

ЮЖНЫЙ КРАЙ

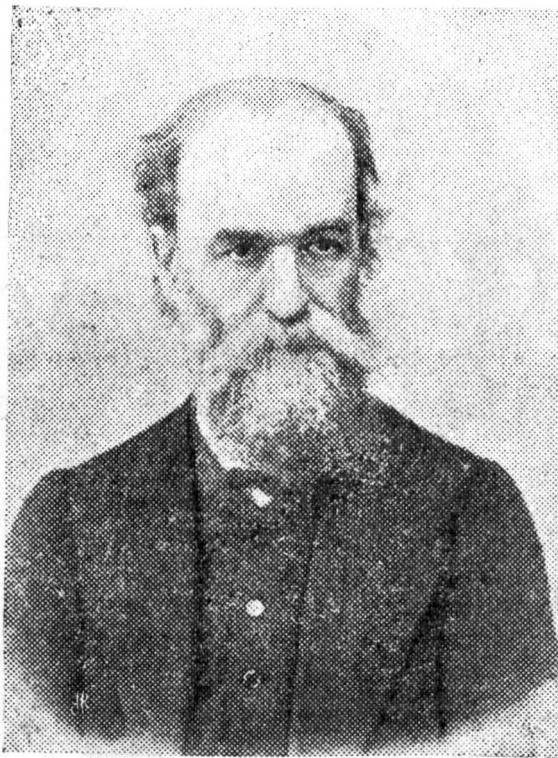
Воскресенье, 6-го декабря 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9858.

ДВѢ ВСТРѢЧИ.

Я стоялъ на палубѣ пассажирскаго парохода, отправляющагося въ Нижний. Вечерѣло. Моросиль дождь, сырья темная мгла давила и пронизывала; вѣтеръ сердито рвалъ шляпу, забирался за воротникъ и мелкой дрожью кололъ плечи и спину.

Пароходъ, выкрикивая по временнамъ что то недовольное и сердитое, вздрагивая и накреняясь, казалось, неохотно уходилъ въ эту промозглую мглу. Встрѣчна баржа свѣркнула краснымъ глазомъ, выбросила густокъ чернаго дыма и скрылась, оставивъ едва замѣтную полосу пѣны. На палубѣ было тихо, темно и неуютно. Кто то близко, задѣвавъ локтемъ, прошелъ мимо; въ каютахъ-компаний взвизгнула дверь, донеслись отрывки разговора и хриплый отрывистый бой часовъ. И снова все смолкли. Мысли ползли тяжелыя и угрюмыя, то заглядывая впередъ, то оглядываясь; было досадно—надежда найти пейзажъ для задуманной картины, приведшага меня сюда, невольно оставляла. Продрогшій и недовольный, я поспѣшилъ спуститься внизъ, разобралъ краски, прилегъ, не раздѣвася, и уснуль безъ сновъ, какъ нѣкогда въ дѣтствѣ, убаюканый шумомъ машины... Проснулся ласкаемый солнечнымъ свѣтомъ, проникавшимъ, играя пылью, въ окно; захватилъ краски и вышелъ на палубу. Солнце, купаясь въ прозрачной синевѣ, бросало кокетливо радостные лучи бѣлѣвшимъ вдали облакамъ; правый берегъ, задернутый дымкой тумана, слегка искривляясь, уходилъ вдали; вода сверкала легкой зыби и ласково умывала корму. Во всемъ этомъ проглядывало что-то нѣжное и гордое, трогательное и мощное, что радостью жизни проникало въ сердце, заставляя его биться легко и свободно. Хотѣлось сильнымъ взмахомъ прорѣзать эту синюю высь, хотѣлось счастья необыкновенного и красиваго; въ воображеніи вставалъ чарующій женскій образъ, хотѣлось любви и женской ласки. Жадно, охваченный порывомъ создать, я сталъ зарисовывать контуры берега; работалъ быстро, не отрываясь, и лишь пристальный взглядъ кого то стоявшаго сзади заставилъ меня обернуться. Пара синихъ глазъ, застѣнчиво прекрасныхъ, ласково глянули въ сердце и скромно потупились; кровь залила мнѣ щеки, сердце забилось тревожно, я поспѣшилъ отвернуться и, не знаю зачѣмъ, отошелъ. Работать дальше уже не могъ—кисть не слушалась больше, влекло назадъ, хотѣлось еще разъ встрѣтиться взглядомъ, не могъ пересилить себя—вернулся, но ея уже не было на палубѣ. Долго ходилъ безъ мысли и ждалъ, а жизнь, суевливая палубная жизнь, шла своимъ чередомъ. Шурясь отъ яркаго солнца, генераль волокъ за собой разбитую

П. Ф. Лесгафтъ.

Професоръ, недавно скончавшійся.
(См. № 9853 "Южн. Края").

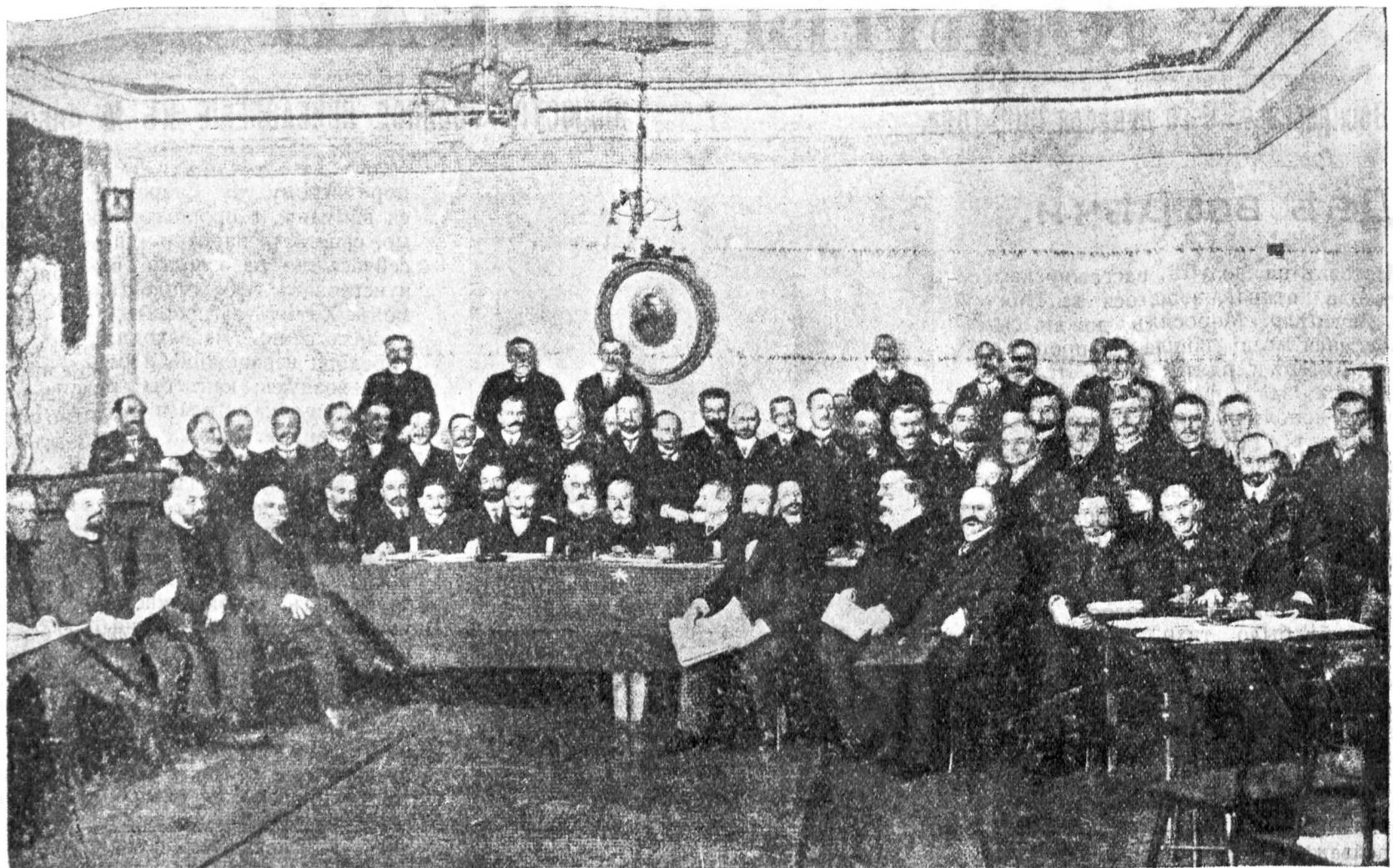
Сельма Лагерлефъ.

Шведская писательница, получившая премію Нобеля по литературѣ въ 1909 г.

параличемъ ногу; у рубки, щеголяя голосомъ, капитанъ ругалъ какого то матроса; то и дѣло скользили лакеи. Въ каютахъ-компаний звенѣло стекло; низкій и не совсѣмъ трезвый баритонъ тянулъ безсмысленно и сочно: "па-аслушайте, любезный". Каждый разъ, когда въ дверяхъ показывалась фигура женщины, я невольно вздрогивалъ, но каждый разъ я ошибался, злился на себя и все-таки ждалъ терпѣливо и упорно. Увидѣлъ снова только въ обѣдѣ—сидѣла задумчиво, опершись на перила. Тонкій профиль, изящная линія бровей, темная прядь любовно склонилась къ маленькому

породистому уху. Стараясь привлечь ея вниманіе, я прошелъ два раза мимо, свисталь, нарочно споткнулся и сейчасъ же разозлился на себя, почувствовавъ всю пошлость этихъ премовъ. Хотѣль заговорить, но подходящихъ словъ не находилъ. Гудокъ парохода неожиданно и рѣзко прорѣзъ воздухъ; какъ бы разбуженная имъ, дѣвушка встала и неохотно ушла, не взглянувъ. Ушла... ну что жъ? не все ли мнѣ равно?... Солнце давно уже сѣло; звуки дня постепенно умолкли; темная ночь соединила воду и небо, а я все ходилъ, и въ темнотѣ глаза мерцали предо мной, какъ дальнія звѣзды, и робко манили. Я насмѣхался надъ собой, чувствуя, что не умѣю отвѣтить на заданный себѣ вопросъ, я старался не думать о ней, прекрасной и гордой, и въ то же время я страстно хотѣль, чтобы и она думала обо мнѣ. Пытаясь разобраться въ этомъ хаосѣ противорѣчій и путаясь еще болѣе, я жегъ папиросу за папиросой, не смыкая глазъ до разсвѣта... Утромъ случайно встрѣтились въ каютахъ-компаний; дѣвушка уронила платокъ, я поспѣшилъ и неловко поднялъ, задѣвъ головой, и густо покраснѣлъ. Улыбнулась, поблагодарила взглядомъ... Весь день, несмотря на безсонную ночь, я ходилъ веселый и радостный, хотѣлось пѣть, хотѣлось къ далекому прекрасному солнцу... Въ Нижнемъ она встала, и радость ушла вмѣстѣ съ нею; холодомъ повѣяло въ душу; сердце болѣло, пейзажъ не интересовалъ—надо былоѣхать домой.

Прошло три года... Жизнь своими мелочами затушевала постепенно то впечатлѣніе, которое произвела когда то дѣвушка съ глубокими, глядѣвшими въ душу, очами. Милый образъ ушелъ куда то вглубь, глаза вспоминались все рѣже, и лишь изрѣдка безсонною ночью вставали они предо мной, какъ тѣнь безвозвратно бывшаго... Стояла ненастная осень; угрюмое небо больше не звало къ себѣ; мысль, робкая и приниженная, не рвалась въ облака, какъ прежде, а ползла по землѣ, обремененная тяжестью жизни. Стояли безсонечные короткіе дни, вечера длинные и дождливые. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, возвращаясь домой, я проходилъ черезъ скверъ. Фонари мерцали тускло, отражая зеленоватый свѣтъ въ большихъ и грязныхъ лужахъ. Дождь мелкими холодными каплями засыпалъ глаза, отчего скверъ казался еще темнѣе, еще непріятнѣе. Кругомъ не было ни души, и лишь на дальней скамье виднѣлся одинокій силуэтъ женщины. Глядя на нее, невольно думалось: навѣрное, скажетъ, "пойдемте", скажетъ устало, равнодушно, и отъ этой мысли становилось еще холоднѣе, еще непріятнѣе. Еще два шага, и я поравнялся съ ней: бѣлая тонкая рука подперла склоненную голову, и сразу бросалось въ глаза, что жизнь

Съездъ представителей торговли и промышленности въ Петербургъ.

Г. Э. Вайнштейнъ, Л. Р. Финдейзель, Н. Н. Испаръ, М. М. Федоровъ, М. А. Токарскій, Б. А. Каминка, С. А. Эберлингъ, А. А. Вольскій, А. А. Ауэрбахъ, Н. С. Авдаковъ (предсѣд. съѣзда), Ю. П. Гужонъ, Н. В. Ивановскій, Ф. А. Нововѣйскій, Е. И. Каминскій, Г. Г. Маерь, А. В. Демидовъ, Н. Ф. фонь-Дитмаръ, М. И. Лазаревъ.

здѣсь не шутила... Хотѣлъ пройти мимо, но она подняла на меня глаза, и я остановился, готовый крикнуть от боли. Глаза, мои, когда то такие гордые, глаза глянули на меня такъ скорбно, такъ мучительно грустно. Не сознавая, весь отдавшись порыву, я схватилъ ее за руки и увлекъ за собой... Мы долго сидѣли молча; видимо, она не узнавала меня, но пейзажъ, когда то набросанный мною на Волѣ, должно быть, напомнилъ ей далекое невозвратное время. Она быстро взглянула на меня, многое сказавъ этимъ взглядомъ, и глухо, по дѣтски, зарыдала... Заломивъ руки, полный ненависти къ тому неизбѣжному, что люди называютъ судьбой, я глядѣлъ на нее не отрываясь, я чувствовалъ, что предо мной женщина, глубоко уязвленная жизнью, рыдала надъ разбитыми вѣшними снами; я всей душой стремился къ ней, я понялъ только сейчасъ, какъ страстно я любилъ эту склоненную гордую голову, но утѣшить и помочь я не могъ. Сжигаемый бессильнымъ бѣшенствомъ, готовый и самъ зарыдать вмѣстѣ съ нею, я стоялъ надъ ней, дорогой и любимой, и безпомощно думалъ: цѣлѣтокъ сорванъ, грубо растоптанъ, и мнѣ его не оживить...

Анатолій Эмъ.

Новости науки и искусства.

Откуда берется ради.

Извѣстно, что ради постоянно исчезаетъ, причемъ его убыль подчинена строгому математическому закону: такъ, напр., данное количество ради въ теченіе 2000 лѣтъ уменьшается вдвое, въ теченіе 4000 лѣтъ—четверо и т. д. Этотъ процессъ совершаєтъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ

* * *

За окномъ бушуетъ вьюга, за-
зывая,
За легучимъ снѣгомъ даль едва
видна...
Холодно, тоскливо... Знаю, до-
рогая,
Знаю, отчего ты въ эти дни грустна.
Не тоскуй, что скоро такъ зима
настала,
Скорони на сердцѣ ласки прош-
лыхъ дней...
Смѣхомъ серебристымъ смѣйся,
какъ бывало
Ты смѣялась—понимай?—въ ти-
шинѣ аллей.
Не тоскуй о прошломъ... Памяти
былова—
Вьюгъ не завѣять свѣтлыхъ дней
весны:
Лишь зимой суровой воскреса-
ють снова
И былыя ласки, и бытые сны.
Н. Яхновъ.

земля, и однако радий до сихъ поръ не исчезъ окончательно. Значитъ, онъ не только исчезаетъ, но и возрождается. Огнѣ же онъ берегтъ?

Послѣднія наблюденія надъ высокими давленіями проливаютъ свѣтъ на эту загадку. Матерія, подвернутая сильному давленію, приобрѣтаетъ совершенно новыя физическія свойства. Тамманъ показалъ, что при извѣстной степени давленія ледь становится тяжелѣе воды и падаетъ на дно. Можно себѣ представить, какъ измѣнилась бы жизнь на землѣ, если бы тяжесть нашей атмосферы была иная! Увеличеніе давленія, сближая частицы тѣла, создаетъ новыя химическія соединенія и производитъ новые элементы. Фран-
цузскій физикъ Гійомъ (Guillaumet) выказалъ недавно гипотезу, что страшное давленіе внутри земного шара именно и служитъ причиной образованія ради; попадая же на земную поверхность, ради разрушается. Въ пользу этой гипотезы говорить то, что чаще всего радиактивная тѣла встрѣчаются въ вулканическихъ породахъ. Огюста вытекаетъ новый взглядъ на долговѣчность нашего міра.

Съ давнихъ поръ принято думать, что землѣ суждено погибнуть отъ холода. Излучаемая ею теплота пропадаетъ безследно, и ничто, повидимому, не вознаграждаетъ эту потерю. Еще на зарѣ точной науки Бюффонъ пытался определить продолжительность жизни земного шара: нѣсколько тысячъ лѣтъ въ прошломъ и столько же въ будущемъ—вотъ все, чѣмъ могло утѣшить насъ знаніе того вре-

Группа студентовъ-юристовъ послѣднаго курса, съ профессоромъ Н. С. Бокаріусомъ во главѣ.

мени. Впослѣдствіи, однако, геологія доказала, что жизнь земли нужно мѣрить не тысячами, а миллионами лѣтъ. Свидѣтельство геологіи подтверждается теперь открытиемъ радиоактивности.

Вулканическія породы, извергаемыя изъ глубины земли наружу, содержатъ радиоактивныя тѣла и служатъ поэтомъ вѣчнымъ источникомъ теплоты. Это—приходъ, которымъ вполнѣ покрывается расходъ. Внутренняя работа земного шара создаетъ ради и такимъ образомъ постоянно собираетъ неизсякаемые запасы теплоты; въ то же время, эти запасы экономно и постепенно расходуются на поверхности.

Такимъ образомъ, открытія Кюри и Беккереля гарантируютъ миру если не вѣчную, то несравненно болѣе долгую жизнь, чѣмъ думали раньше.

СМѢСЬ.

Новое о Марсѣ.

Ни одно небесное тѣло не интересуетъ такъ астрономовъ, какъ Марсъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ Скіапарелли усмотрѣлъ на этой планетѣ цѣлую сѣть правильныхъ геометрическихъ линий и счѣль ихъ за каналы. Съ тѣхъ поръ астрономы подѣлились на двѣ партіи: одни робко отрицали наличность каналовъ, другіе же смѣло утверждали въ нихъ. Грандиозность орбитальныхъ работъ на Марсѣ, казалось, ясно говорила за то, что инженерное искусство тамъ стоитъ на высокой степени развитія, и что марсовскіе подрядчики совсѣмъ не похожи на земныхъ. Конецъ сомнѣніямъ былъ положенъ въ прошломъ году, когда Лоуэлло удалось сфотографировать каналы: объективное подтвержденіе было на лицо. Никто не ожидалъ послѣ

Инженеръ И. Г. Плахатко,
строитель Купеческаго моста.

того, что легенда о каналахъ разлетѣтится какъ дымъ. Между тѣмъ, это случилось.

Въ октябрѣ нынѣшняго года, когда Марсъ былъ на самомъ близкомъ разстояніи отъ земли, директоръ барселонской обсерваторіи Комасъ Сола произвелъ надъ нимъ рядъ самыхъ тщательныхъ наблюдений. Предполагаемые каналы хотя и находились на своихъ прежнихъ мѣстахъ, но сильно измѣнились, и это измѣненіе Сола

присыпаетъ или растительности, или же просто облакамъ Марса. Измѣнилась также окраска темныхъ областей, которыхъ мы привыкли считать морями, между тѣмъ, какъ свѣтлые части планеты остались въ прежнемъ видѣ. Вотъ два самыхъ разительныхъ примѣра: море подъ названіемъ „Великій Сыртъ“ было въ началѣ августа свѣтло-палевымъ, а къ концу октября сдѣжалось темнымъ и рѣзко ограниченнымъ.

Близъ острововъ „Туле“ въ концѣ августа замѣчалось нѣсколько блѣдноватыхъ озеръ, а два мѣсяца спустя вся эта область усѣялась множествомъ яркихъ красныхъ пятенъ; озера исчезли. Эти факты, по мнѣнию Сола, ясно говорятъ, что мы ошибались, уподобляя марсовскія моря земнымъ.

Приходится, слѣдовательно, отказатьаться и отъ гипотезы о каналахъ.

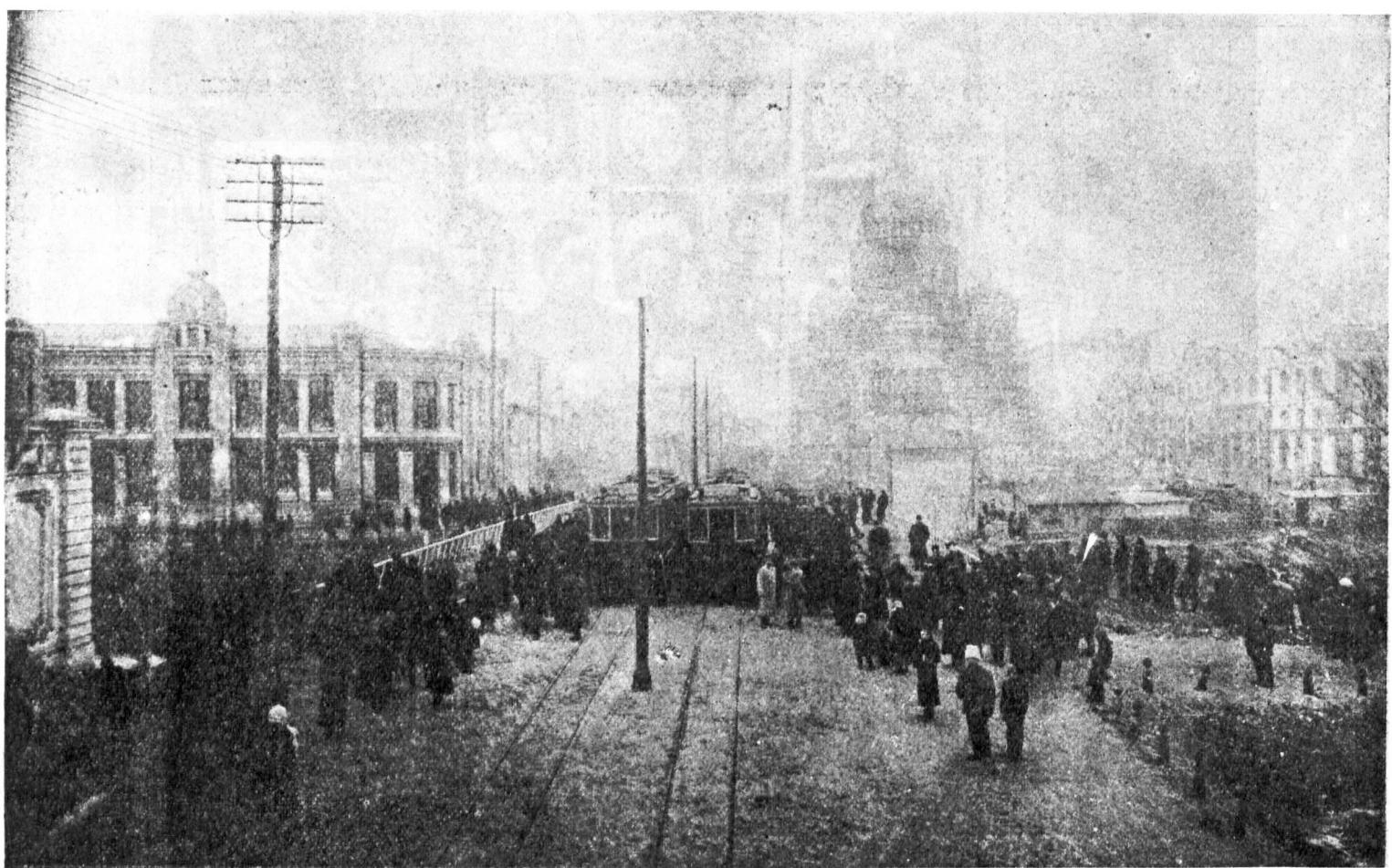
Интересное изобрѣтеніе.

Въ Парижѣ сенсацио производить новое изобрѣтеніе, призванное автоматически охранять не только имущество, но и жизнь обывателей, что, несомнѣнно, въ наше время размноженія алашей и хулигановъ представляеть для всѣхъ большой интересъ.

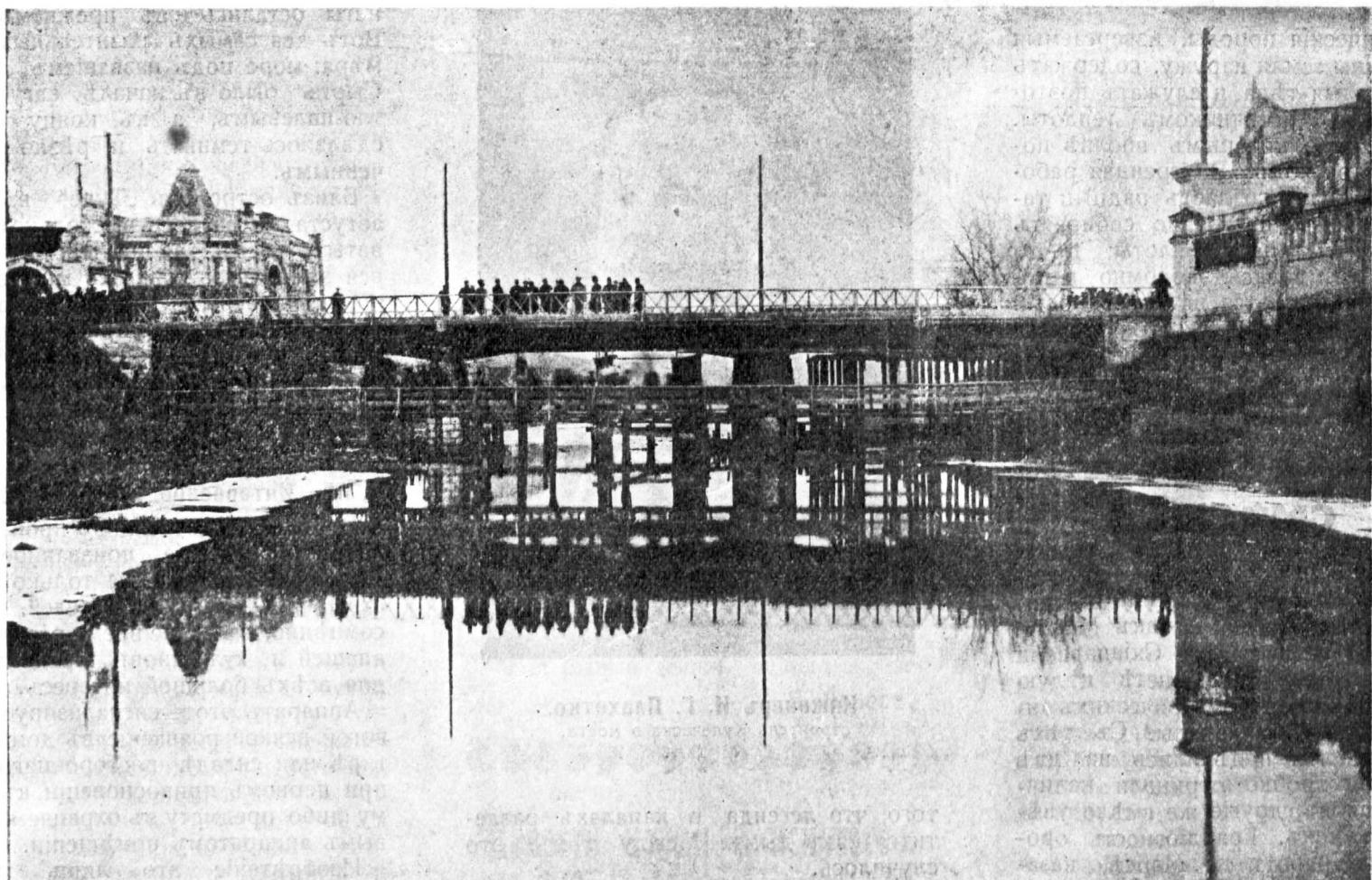
Аппаратъ этотъ сигнализируетъ тревогой всякое появленіе въ домѣ, квартирѣ или складѣ посторонняго лица, при первомъ прикосновеніи къ какому либо предмету въ охраняемомъ новымъ аппаратомъ помѣщеніи.

Изобрѣтеніе это лишь недавно вполнѣ усовершенствовано, но уже составилась компанія для его эксплуатации какъ во Франціи, такъ и за границей.

Видъ новаго Купечеснаго моста со стороны Купеческаго переулка.

Видъ новаго Купеческаго моста со стороны Лопанскаго моста.